

ОКСАНА
Алексаева

Я БУДУ ЖИТЬ

РАЗВОД *в 45*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Алексаева

Развод в 45. Я буду жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73028078

SelfPub; 2025

Аннотация

Пока я борюсь с раком, муж тайком изменяет мне с домработницей.

Больно. Невыносимо. Мне словно нож всадили в спину. Но в одно я знаю точно – не дам себе умереть, пока не отомщу предателям.

Оксана Алексеева

Развод в 45. Я буду жить

Глава 1

Монстры существуют?

Надежда

– Бабушка... Бабуль... – тонкий голосок внучки вырывает меня из глубокого сна. Открыв глаза, наблюдаю испуганное личико Вари, которая стоит около меня и крепко прижимает к груди игрушечного медведя.

– Милая, что случилось? – шепчу я, чтобы не разбудить мужа. Кстати, муж... Заметив пустую половину кровати, на которой должен спать Гена, неприятно удивляюсь.

– Бабушка, мне страшно. Не могу уснуть... – лепечет малышка, поджав губки. Включаю ночник, чтобы успокоить девочку. – Там за стенкой монстры... Они... Издают странные звуки. Ох, ох, ах, ах, – малышка театрально закатывает глаза и шумно дышит, пытаясь изобразить то, что она, якобы, слышала. – Ещё и стучат так громко...

– Милая, монстров не существует. Все, что ты могла услышать, не более, чем плод твоей фантазии, – пытаюсь успокоить любимую внучку, провожу ладонью по нежному личику.

Моя дочь попросила забрать Варю с ночевкой на пару дней. Они с мужем уехали в тур выходного дня, и я с радостью согласилась побыть с Варенькой. Моя внучка – моя са-

мая главная отдушина. Я безумно люблю проводить с ней время, маленькая любознательная малышка помогает мне отвлечься от тяжелых мыслей о моей страшной болезни.

Варя часто остается у нас в гостях. И посреди ночи она прибегает ко мне тоже не впервые. Но вот отсутствие мужа в моей постели заставляет задуматься.

А что если...

Он и есть тот самый монстр?

Но в доме только я, он, Варя и...

Наша домработница.

Так-так. Что-то внутри тревожно кольнуло.

Я очень надеюсь, что все то, что описала мне внучка – всего лишь её разыгравшаяся детская фантазия. Но... Думаю, стоит проверить. Так, на всякий случай.

– Бабуль, но я правда слышала, – стоит на своем Варенька, а я беру ее за руки и помогаю взобраться на кровать.

– А где дедушка? – Варя, обнаружив пропажу Гены, распахивает глаза ещё шире. – Бабуль, а вдруг его захватили монстры?! – шепчет она тихонько, дрожа от ужаса.

Прижимаю малышку к себе и целую в щечку.

– Нет, милая. Дедушка... Его вызвали на работу, и ему пришлось срочно уехать. Так что монстры здесь не причем, – игриво поддеваю внучку за кнопку носа. Конечно, пришлось немного приврать, так как я и сама пока не в курсе, где прохлаждается Гена посреди ночи.

– Знаешь, что? Давай я схожу в ту самую комнату, отку-

да ты слышала звуки и проверю, есть ли там в самом деле монстры, – уверенно заявляю я. Мало ли. Может, у меня под носом и в самом деле монстры живут, а я и не в курсе?

– Бабуль, а вдруг они тебя съедят? – Варя хватает меня за руку, не давая уйти.

– Не переживай, Варь. Помни, что я тебе сказала. Монстров не существует. Я просто проверю и вернусь буквально через пару минут. А дальше... А дальше я прочту тебе сказку и побуду с тобой, пока ты не уснешь. Хорошо?

В ответ Варя сдавленно кивает, прижимая мишку ещё крепче к своей груди. Если бы не отсутствие Гены, я бы, конечно, никуда не пошла. Но здесь, похоже, дело серьезное.

Чтобы Варе не страшно было оставаться в комнате одной, включаю свет и мультики.

– Я скоро, – посылаю Варюшке воздушный поцелуй и выхожу из спальни.

В нашем доме у Вари есть отдельная комната. Она находится в конце коридора. А соседствует с ней та самая, где ночует домработница.

Сердце сжимается в тревоге. Мои закравшиеся сомнения рисуют нехорошие картинки. И когда я подхожу ближе и в самом деле слышу стоны... Что-то внутри с треском надламывается. Сердце больно сжимается, и меня накрывает ледяная волна неприятных мурашек.

Выходит, Варе ничего не послышалось и не показалось. За её стеной и в самом деле происходит оргия, и малышка,

в силу возраста, включила свою фантазию.

Ну нет. Не может быть.

Нет, нет, нет и ещё раз нет. Пытаюсь отмахнуть одну настойчивую, но не очень приятную мысль.

Эвелина в два раза младше Гены, он ей в отцы годится. Может, девушка тайком привела кого-то в дом?

Вполне возможно. Вдруг у неё есть парень и им негде проводить время...

Допустим.

Но...

Стоп.

Тогда вопрос – а где Гена?

Раздается снова сдавленный протяжный стон. Женский стон. А следом тихое шиканье:

– Эва, потише, нас могут услышать...

Ага. А вот и Гена, собственно.

Пропажа обнаружилась.

Глава 2

Монстры будут наказаны

Надежда

Застываю в ужасе. Это не может быть правдой. Но внутренний голос шепчет:

«Ты ведь знаешь, что это реально».

Он проводит ночи не со мной, а с ней – с этой молодой, беззаботной домработницей, которую он сам же нанял. Их шепоты становятся всё громче, переплетаясь с хриплыми

вздохами. Я чувствую, как у меня замирает сердце.

Прижимаюсь ухом к холодной деревянной двери. Сердце колотится где-то в горле, перекрывая все остальные звуки. Из спальни доносится приглушенный смех. Его смех. Тот самый, который когда-то был музыкой для моих ушей, сейчас режет, как осколок стекла.

Внутри все сжимается от боли. Знаю, что не должна подслушивать, но не могу удержаться. Мне нужно знать. Нужно убедиться.

– Надо же, пока твоя больная жена спит как убитая, мы с тобой так круто проводим время... Это добавляет ещё больше острых ощущений, – хихикает дрянь, которую я приняла в своем доме как родную. Предоставила ей работу, крышу над головой. С силой сжимаю кулаки, отчего ногти больно впиваются в кожу. В груди болит ещё сильнее.

– Эва, помни, что за стенкой спит моя внучка. Она могла нас услышать, – строго отчитывает её тот, кого я считала своей опорой и поддержкой. Именно в этот момент она рушится, превращаясь в жалкие обломки. Чувствую, как земля уходит из-под ног. Меня словно лишили равновесия. И теперь я бессмысленно шатаюсь из стороны в сторону, как та самая детская игрушка – неваляшка.

– Да я вроде бы не сильно громко... Ген, ну я разве виновата, что ты меня так сильно заводишь? – приторным голоском щебечет Эвелина, которая появилась в нашем доме так внезапно, сразу после того, как мне поставили диагноз.

Какое же подозрительное совпадение. Тогда я даже не думала об этом.

«Спит, как убитая...»

Да, я принимаю снотворное, чтобы хоть немного отдохнуть от боли. От боли физической. Но та боль, что разрывает меня сейчас, гораздо сильнее.

Меня начинает тошнить. Ком подкатывает к горлу. Понимаю, что эта тошнота вызвана не следствием очередной химиотерапии. Меня тошнит от предательства близкого человека. Того, кого я считала родным. Того, в ком я видела свой свет. И была уверена, что он будет со мной рядом до конца моих дней, пусть их осталось не так много.

Мне сорок пять, и каждый день – это борьба, жизнь, полная боли, химии и бессонницы. Я борюсь с раком, предаюсь надежде и страху одновременно. Он видел меня в самом уязвимом состоянии – и все равно изменяет.

Подло? Очень.

Слезы, как вода из крана, начинают стекать по моим щекам. Это смешанные чувства: боль, гнев и горечь. Я хочу закричать, выплеснуть всё наружу, но не могу.

Я сильная. Была сильной. Пока не случилась болезнь, которая знатно меня подкосила.

А теперь... Ещё и предательство мужа. Подлое, гнусное, жестокое.

Слов нет. Кажется, вместе с изменой мужа умирает какая-то весомая часть меня.

– Ген, я уже так устала прятаться... Когда это все закончится? – голос мерзавки стихает до полусшепота, но я все равно слышу её обиженный голос. Даже представляю себе, как она складывает руки на груди и обиженно надувает пухлые губы.

– Эва, потерпи немного, – голос мужа мягкий, заботливый. Слово она для него значит намного больше, чем я.

Интрижка? Несерьезное увлечение? Нееет...

– Я итак привел тебя сюда под прикрытием домработницы. Так что, считай, я итак всегда рядом...

Так вот оно что. Как изобретательно, Гена. Ты превзошел самого себя.

– Ага. Но я уже замучилась потакать твоей старухе! Здесь убери, тут помой... Спина отваливается!

– Не злись на неё. Это болезнь сделала её такой. Ты же знаешь, Наде осталось немного. Я не могу сказать ей о нас сейчас. Это будет слишком жестоко...

С губ на автомате слетает горькая усмешка. А то, что он делает сейчас, это не жестоко? Занимаясь сексом с молодой домработницей, пока его, больная раком жена, спит? А за стеной находится маленькая внучка?

Кажется, Гена прямо сейчас с треском пробивает дно, на которое опустился в моих глазах несколько минут назад.

– Значит, когда она умрет, мы уже не будем прятаться?

– Не прям сразу, Эвелин, – голос Гены решительный. – Нужно будет подождать, пока все устаканится. Ты же пони-

маешь, как это будет выглядеть со стороны, если мы с тобой сразу после смерти Нади заявим о наших отношениях...

Сердце пробивает острая стрела, отправляя каждую клеточку моего тела. Гена говорит об этом так спокойно, будто бы... Уже с нетерпением ждёт моей кончины.

– Зато это все достанется тебе. А потом и мне... – мечтательно вздыхает дрянь, а мне так и хочется зайти внутрь и вцепиться ей в глотку. Но я сильнее этого всего. И... Мудрее. Поживиться за мой счет хотят, значит. Гена уже наверняка представляет себе, как завладеет моим бизнесом. Ему достанется дом, дача, две машины. Все наше общее имущество, которое он имеет благодаря мне. Потому что я всю свою жизнь пахала на благо семьи, а Гена лишь делал вид. Это я создала свою сеть фитнес-залов, вкладывала туда все свои силы и средства. А теперь мой дорогой муженек хочет списать меня со счетов.

Внутри, на смену боли, зарождается мощный боевой дух. Из резервных запасов появляются силы.

– Нехилое наследство после себя оставит твоя женушка...

– Именно поэтому, Эва, о нашей связи никто не должен узнать. Теперь ты понимаешь, что нужно запастись терпением? – строго цедит Гена, переживая, что их отношения с Эвелиной рано или поздно раскроются.

Правильно. Бойся, предатель. Потому что месть моя будет жестока.

– Хорошо, милый. Ради этого я готова терпеть столько,

сколько угодно.

«Ничего вам не достанется!» – кричу мысленно.

Вспомнив о том, что в комнате меня ждёт внучка, ухожу прочь. Попутно думаю о том, что я не дам себе умереть, пока не сотру их обоих в порошок.

Глава 3

От предательства нет лекарства

Надежда

– Бабуль, ну что там? Ты видела этих монстров? – едва захожу в спальню, сталкиваюсь с вопросительным взглядом внучки.

«Не видела, но слышала... И все поняла...» – тут же мелькает в мыслях. Несмотря на то, что внутри все сгорает от боли, я натягиваю на лицо бодрую улыбку. Сажусь на краешек кровати и глажу свою малышку по голове.

– Нет, милая. Нет там никаких монстров, – утешаю внучку, лихорадочно думая о том, как бы нам так с ней проскользнуть в ее комнату, чтобы не пересечься с Геной или его подружкой.

Я не хочу, чтобы он знал, что я в курсе его походов. Пусть думает, что я продолжаю оставаться глупой, больной слепой дурой. Пусть ждёт моей кончины. Даже если мне осталось недолго, я нанесу Геннадию такой удар исподтишка, что он ещё долго будет зализывать раны.

– Правда? Совсем никого? – Варя поджимает губки, удивленно хлопая глазами.

– Абсолютная правда, – киваю я в ответ.

– А теперь пойдем в твою комнату, я прочту тебе сказку, как и обещала.

Внучка нехотя выбирается из одеяла, но все же следует за мной.

– Бабуль, а ты побудешь со мной, пока я не усну? – задает Варя вопрос, пока мы с ней идем по коридору.

– Да, конечно.

Благо, что Геннадий и Эвелина все ещё увлечены совместным времяпровождением, поэтому в детскую мы с малышкой проходим беспрепятственно.

Стараюсь отмахнуть мысль о том, что муж каждую ночь ускользал от меня к своей любовнице, занимаясь с ней сексом едва ли не до самого рассвета.

В голове всплывает образ Эвелины – милая молоденькая девчушка, которую Гена сам нашел и настоял на том, что она порядочная и ответственная. Вспоминаю выдуманную историю про пожар, про больную мать, которой нужны деньги... Я, наивная дура, прониклась, пошла навстречу, впустила гадюку в свой дом. Даже подумать не могла, что это всё спланированная игра. Что он специально привел ее сюда, чтобы его пассия, в случае чего, всегда была под рукой.

Из-за болезни я стала слаба, чувствую себя вечно уставшей. Именно поэтому было принято решение нанять домработницу, чтобы избавить меня от лишних физических нагрузок.

Гена привел ее месяца три назад, как раз в тот момент у меня и началось ухудшение.

Благо, что мой мозг все ещё работает как надо, и я могу принимать участие в бизнесе. Борюсь изо всех сил с недугом, но он все время вырывается на шаг вперед. Шансов почти нет. Даже новое инновационное дорогое лечение не дает эффекта.

– Бабуль, а почему на тебе этот платок? – задает вопрос Варя, пока я перебираю сказки и решаю, какую сегодня прочесть внучке.

Сердце невольно екает. Варя не знает. Я категорически против того, чтобы моя дочь Вика хоть словом обмолвилась малышке о моей страшной болезни.

Тем временем, я пытаюсь прислушаться к звукам за стеной, иначе нужно будет вновь врать Варе.

Бессовестная сволочь. Даже не стыдно трахать свою молодуху, пока за стенкой спит его маленькая внучка. Уже за это я готова удавить предателя.

– Это временно, милая. Так нужно... Чтобы... – пытаюсь найти отмазку своей облысевшей из-за химиотерапии голове.

– Чтобы крепче спать, – выдаю первое, что приходит в голову. Днём я хожу в парике, поэтому у Вари ранее не возникало вопросов по этому поводу.

– Ааа... – задумчиво протягивает Варя, смотря на меня жалостливо. – Просто раньше, без этого платка, ты была на-

много красивее.

Горько хмыкаю, но не злюсь. Понимаю, что Варя, в силу своего возраста, не хотела меня обидеть. Дети говорят то, что думают.

Машинально поправляю платок. Красный, с едва заметным черным абстрактным узором. Долго его выбирала. Ничего не нравилось. А этот попал в самое сердце.

– Ба, ты у меня всегда красивая. Просто этот платок странный. Может, купим тебе розовый со стразами?

Смеюсь, потому что моя девочка та ещё сорока. Обожает все розовое и блестящее.

– Обязательно, милая, – ласково отзываюсь я в ответ, а затем начинаю читать внучке сказку. О красной шапочке и злом сером волке. Очень символично в данной ситуации.

Когда малышка засыпает, закрываю книжку и целую её в лобик. Сладкий запах ее волос смешивается с запахом лекарства, которым пропитана моя одежда. Этот запах – запах моей жизни, которая неумолимо ускользает от меня. Я чувствую это. Но не собираюсь опускать руки. Теперь у меня есть цель, которую я просто обязана выполнить.

Медленно бреду к спальне, каждый шаг дается с невероятным трудом. Сердце бьется в бешеном ритме, словно загнанная птица в клетке. Оно разрывается на части, кровоточит невыносимой болью. Боль эта не физическая, она гораздо глубже, пронзает насквозь, выжигая душу каленым железом. Предательство...

От него нет лекарства, нет спасения. Никогда не думала, что в такой страшной ситуации, когда жизнь висит на волоске, столкнусь еще и с таким низким, подлым ударом в спину. Муж... Мой муж, с которым я прошла огонь, воду и медные трубы, двадцать четыре года делила радости и горести, однажды вот так, не моргнув глазом, предаст меня. Растопчет мою любовь, мое доверие, мою душу...

Чувствую этот острый нож в спине – реальный, физический. Он пронзает меня насквозь, выворачивает внутренности, заставляя задыхаться от боли.

Кстати, о муже...

Захожу в спальню. Гена стоит посреди комнаты, руки в боки, брови нахмурены. Натрахался.

Смотрит на меня так, словно это не он только что бессовестно изменял мне с другой, а я ему. В его взгляде – не стыд, не раскаяние, а... Обвинение?!

– Надя, ты где была?! – ловлю в его голосе нотки раздражения.

– У меня к тебе тот же вопрос, дорогой.

Глава 4

Чем не работа?

Надежда

Гена тут же осекается, поняв, что в первую очередь сам же и облажался.

Он задумчиво чешет затылок и судорожно хлопает глазами.

– Так это... Меня по работе вызывали. Там на складе некоторые проблемы возникли, – отговорка глупее не придумаешь, но Гена с таким непоколебимым видом произносит эти слова, будто бы уверен, что в очередной раз схавает его вранье. Хотя, сейчас, зная правду, эта отговорка кажется мне идиотской. А ведь Гена уже не в первый раз срывается посреди ночи. Похоже, он обманывает меня уже довольно продолжительное время. Вот же черт. Сердце больно сдавливает от обиды. Меня откровенно держат за дуру. Хотя...

Да. Трахать любовницу втайне от больной раком жены. Чем не работа? Можно сказать, что Гена почти и не врет.

Медленно киваю в ответ, выдавливая милую улыбку.

– Я так и подумала.

– А ты где была, Надь? Я когда приехал и тебя не обнаружил в постели, знаешь как испугался? Думал, случилось что-то... Аж сердце в пятки упало! – театрально вздыхает Гена, изображая на лице беспокойство. Можно подумать, пока он развлекался с Эвелиной, его могла беспокоить моя судьба. Интересно, каково это, ублажать одну, а думать о другой?

Хотя не уверена, что Гена вообще обо мне думает. Лишь делает вид. По-моему, тут в первую очередь работает его нижняя голова.

– Варя просыпалась, пришла ко мне. Представляешь, наша маленькая фантазерка выдумала, что в соседней комнате монстры. Мол, звуки какие-то слышала... – выдаю совершенно спокойно, наблюдая за тем, как лицо Гены искажает-

ся в неестественно открытом недоумении. Так, что аж глаза едва на лоб не лезут. Интересно, а на что он рассчитывал, когда сношался со своей любовницей в той комнате, за стенкой которой спала его внучка? Похоже, предатель надеялся на толстые стены и шумоизоляцию. Но его пассия настолько голосистая, что разбудила и напугала Варю.

– Поэтому мне пришлось пойти с ней в комнату и побыть рядом какое-то время. Кое-как уснула.

Гена старается держать лицо. Надо же, какое самообладание.

Шумно сглотив и прочистив горло, он выдает как ни в чем не бывало:

– Вот дает. Монстры... – нервно усмехается. – Надо будет сказать Вике об этом. Варя уже не впервые просыпается среди ночи. Может, травки какие-нибудь попить надо... Для сна.

Так и хочется выпалить, что если Гена хочет, чтобы его внучка крепко спала по ночам, надо меньше трахать своих любовниц. Но я молчу. Приходится играть роль слепой дурочки, которая не замечает очевидных вещей.

– Да, ты прав, – делаю вид, что соглашаюсь с его словами. – Вика приедет, и я ей скажу.

– Слава богу, что с тобой всё в порядке, – выдыхает Гена и равняется со мной, сделав вперёд несколько шагов. Затем кладет ладони мне на плечи и изображает любящего супруга.

Противно.

Его прикосновения противны.

И сам его облик омерзителен. Кое-как выдерживаю эту пытку.

– Не переживай, Ген. Все хорошо, – сладким голосом выдаю в ответ. А во рту сплошная горечь.

Понимаю, что нет желания ложиться рядом с ним в постель. Меня же ведь реально может стошнить. Итак после химии чувствую себя не очень. А тут прям к горлу подкатывает, едва я представляю, что муж совсем недавно имел другую.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь?

И забота эта наигранная. Какая ему разница, как я себя чувствую? Если он уже столько раз меня предавал?

– Точно, милый.

– Тогда давай спать, – Гена коротко чмокает меня в щеку, и я морщусь, пока он не видит. Черт, надо срочно что-то придумать...

– Подожди... Кажется, снова Варя. Я слышала её голос, – изображаю задумчивую гримасу, на самом деле никаких звуков нет. Внучка спит.

– Черт, это уже что-то нездоровое. Может, сводить её к неврологу? Проблемы со сном в таком детском возрасте, это ведь нехорошо.

Нехорошо – изменять своей больной жене под носом у маленькой внучки. Вот, что поистине нехорошо. Но молчу. Так надо. Чтобы исподтишка нанести ответный удар.

– Знаешь что, Ген? Я пойду проверю. Мало ли... А то только усну, а Варюшка тут как тут.

– Да, хорошо, Надь.

Я судорожно киваю в ответ и едва ли не сбегаю из спальни. Хорошо, сегодня я правдоподобно улизнала от совместного сна с собственным мужем.

А дальше как? Мне же даже рядом с ним находиться противно. Может, подсыпать ему крысиный яд? И его молодой пассии заодно? Неплохая идея. Надо будет обязательно об этом подумать.

Глава 5

Королева унитазов

Надежда

На следующее утро мы встречаемся все вместе за завтраком. Спина слегка ноет, не очень удобно было спать на малогабаритном диване. Но уж лучше так, чем в одной постели с предателем.

Зато Варя какая довольная была, когда проснулась утром и увидела, что я всю ночь спала вместе с ней.

– Дедуль, представляешь, сегодня ночью за стенкой я слышала монстров! – щебечет Варя, воодушевлено делясь с Генной этим, весьма удивительным, фактом. – Самых настоящих! – подмечает внучка с важным видом, сосредоточенно ковыряя вилкой овсянку.

Гена, хоть и старается сохранять невозмутимый вид, но уши его выдают с головой – пунцовые, как маки.

Эвелина как раз входит в кухню с подносом в руках.

– Тетя Эва, а вы не слышали монстров? Рядом же как раз ваша комната, – звонко выпаливает Варя, и девчонка едва не спотыкается и не роняет поднос с блинами.

Невольно улыбаюсь, представляя, как бы Эвелина могла сейчас прочесать пол носом. Жаль, что в последний момент удержалась на ногах.

– Нет, Варенька. Не слышала, – с натянутой улыбкой отвечает стерва, пряча взгляд в стороне.

– Но они так громко кричали. Было страшно... – настаивает Варя, не обращая внимания на то, что ее рассказу никто не верит.

– Надо же, – произношу я, глядя на Эвелину с издевкой. – Какие шумные монстры завелись у нас в доме. Прямо спать не дают.

– Надя, – бурчит Гена, смотря на меня исподлобья. Затем переводит взгляд на Варю, резко смягчая свой тон. – Милая, нет никаких монстров. Их попросту не существует.

– Но я слышала... – Варя девочка довольно упрямая, и в большинстве ситуаций девочка стоит на своем до последнего. Иногда мне кажется, что это качество она унаследовала от меня.

– Варь, это все твои фантазии. Ты знаешь, что на самом деле все страхи находятся у нас в голове? – Гена выдавливает улыбку и стучит указательным пальцем себе по виску.

– Это как? – хмурится внучка, не понимая, что имеет вви-

ду Гена.

– Ну... – Гена мнется, подыскивая слова. – Это... Это как... Воображаемые друзья! Только наоборот. Вместо друзей – монстры.

– Ааа, – протягивает Варя, задумчиво глядя в тарелку. – Значит, монстры живут у меня в голове?

– Получается, что так, – кивает Гена, облегченно вздыхая. Кажется, ему удалось убедить ребенка. Знал бы он ещё, что я обо всем в курсе. Посмотрела бы я на его лицо.

– Тогда почему тетя Эва их не слышала? – вдруг спрашивает Варя, поднимая на Эвелину свои большие, наивные глаза.

Эвелина бледнеет. Гена давится кофе. Я же, не в силах больше сдерживаться, начинаю смеяться. Смех выходит горький, отчаянный.

– Знаешь, Варенька, – говорю я, вытирая слезы то ли от фальшивого смеха, то ли от боли, которая так или иначе рвет меня на части, – Иногда монстры умеют очень хорошо прятаться. Особенно, когда знают, что их могут услышать.

– Надя, прекрати, – Гена шипит, прожигая меня взглядом. – Зачем ты это делаешь? Она теперь и правда поверит в этих монстров! – он наклоняется ближе, почти касаясь моего уха своим горячим дыханием.

– А если они и в самом деле существуют? – смотрю ему прямо в глаза, не отводя взгляда. Вкладываю в эти слова весь свой сарказм, всю свою боль.

Гена вздрагивает. Его глаза расширяются, щеки покрываются багровыми пятнами. Он начинает нервно кашлять, пытаясь скрыть свое замешательство. Знаю, что выдаю себя. Но не могу удержаться. Мне нужно видеть его страх, его беспокойство.

– Надя, и ты туда же?! – он отстраняется, судорожно сглазьявая. Руки его дрожат, кофе в чашке плещется, грозя перелиться через край.

– Милая, это я так пошутила. Я тебе тоже уже говорила, что монстров не существует, – смотрю на внучку с любовью и благодарностью. Благодарна ей в первую очередь за то, что она открыла мне глаза на тайные похождения подлого мужа. Ведь я могла бы умереть и так не узнать, что Гена, оказывается, подлая сволочь.

– Ладно, я пойду играть, – Варя, поняв, что ее рассказ никого не впечатлил, с обиженным видом уходит из столовой.

– Я шучу, Ген, ты услышал? Относись к этому проще, – говорю я равнодушным тоном, продолжая сверлить его взглядом. Он еще не понимает, что это только начало. Я затеяла игру, правила которой еще не до конца ясны даже мне. Но одно я знаю точно – она будет жестокой. Он предал меня, и гад за это заплатит.

– Нет, с этим надо что-то делать! Ты же видишь, она уверена, что слышала монстров! – почти кричит Гена, барабаня пальцами по столу. Внутри у него все кипит, я чувствую это. Он боится, что спалился с потрохами.

В этот момент в кухню возвращается Эвелина с моим травяным чаем.

– Благодарю, – выдавливаю из себя улыбку, представляя, как выливаю этот кипяток ей в лицо. Но нет, у меня есть идея получше.

– Эвелина! – мой голос звенит от едва сдерживаемой ярости. – Вымой, пожалуйста, унитаз более тщательно. На обоих этажах.

Скулы Эвелины напрягаются. В ее глазах вспыхивает недовольство, которое она тут же пытается скрыть.

– Хорошо, Надежда Евгеньевна, – отвечает она сквозь зубы. Конечно, согласится. Я плачу ей деньги. Вот только услуги по ублажению моего мужа в этот прайс не входили.

Она ещё не знает, с кем связалась, змея. И если она всего лишь гадюка, то я —самая настоящая кобра.

Глава 6

Заподозрила или показалось?

Геннадий

Не понял, это что сейчас было?! Неужели Надя что-то заподозрила? Нет, не может быть. Но эти её неоднозначные взгляды заставляют напрячься.

Может, мне показалось? Точно.

Надя же кроме себя и своей болячки ничего не видит и не слышит.

Мы ведь с Эвой тщательно скрываемся. При ней ведем себя так, как и подобает хозяину дома и его горничной.

А вот ночью...

Ух. Едва вспоминаю, в паху приятно защекотало. Какая же сладкая конфетка эта девчонка. Просто находка. Ублажает так, что настроение потом целый день на высоте.

Ещё и внучка, блин. Маленькое палево! Удумала она. Монстры, видите ли. Видимо, Эва так громко стонала, что в самом деле разбудила Варю.

Надо будет поговорить ей и сказать, чтобы тише себя вела. Иначе кляп ей в рот буду совать. Не хватало ещё, чтобы незадолго до смерти, Надя обо всем узнала и не начала мстить. Она у меня такая, если ей что-то не нравится, она в лепешку разобьется, но добьется справедливости. И измену точно не простит. Тем более, когда я сплю у неё под носом с молодухой.

По началу меня совесть грызла, не спорю. Все-таки двадцать шесть лет брака – это вам не шутки.

Но когда ты столько лет живешь и делишь быт с одним и тем же человеком, становится скучно. Так и хочется ее чем-то разнообразить. Точнее, кем-то.

С Эвелиной я познакомился два года назад на одном из рабочих корпоративов. Она тогда официанткой подрабатывала. Такая юная, розовощекая, с ярким блеском в глазах и аппетитной сочной задницей, с которой я тогда весь вечер глаз не сводил. Она меня покорила просто! Я думать ни о чем не мог, кроме этой секси официантки, которая и сама весь вечер строила мне глазки. Единственное, что меня оста-

навливало открыто флиртовать с девчонкой – наличие рядом жены. Но я нашел способ получить острых ощущений. Трахнул Эву в одной из подсобок. Надя ничего не поняла. И тогда я осознал одну вещь, а почему бы и нет? Почему бы не ходить хотя бы изредка налево?

И мне хорошо, и Наде. Тогда мы еще не знали о болезни, но жена частенько отказывала мне в сексе из-за жалоб на слабость и головные боли.

Первое время мы встречались с Эвой на нейтральной территории. Гостиницы, квартиры посуточно, даже один раз вместе на отдых ездили, пока Надя думала, что я в срочную командировку уехал. К Эве ездить было не вариант, она жила тогда в крохотной убогой общаге, деля комнату аж с двумя соседками. Да и едва я туда заходил, меня сразу же блевать тянуло.

Эвелина всячески намекала мне снять ей отдельную квартиру, мол, для встреч. Но я считал это лишними расходами, да и если бы Надя увидела мои ежемесячные траты, точно бы что-то заподозрила. А я не мог спалиться, потому что наше имущество принадлежит нам в равных долях.

И если бы она узнала о том, что я ей изменяю, ну точно бы меня пинком под зад выгнала и лишила всего.

Поэтому приходилось шифроваться изо всех сил.

А когда мы узнали о болезни Нади... Тогда вообще треш начался. Я так устал жить на две семьи, что уже был готов приостановить наши отношения с Эвой на паузу. Вот толь-

ко мой маленький дружок был против и готов был устроить забастовку.

Все силы пришлось бросить на поддержку и заботу о жене. Жалко её по-человечески. Неплохая тетка она. Но что поделаться, от судьбы не уйдешь.

И вот тогда ко мне пришла гениальная мысль. В силу болезни Наде тяжело было управляться с домом, да и врач рекомендовал не перетруждаться.

И я предложил сначала Эве свою гениальную идею, а затем и Наде.

Она вообще не вкурила даже, что это все было нашей постановкой с любовницей. Мы выдумали, что она вся такая бедная и несчастная, что ей нужен кров и работа.

Надя у меня добрая душа. Согласилась.

И знаете, жить стало намного проще.

Пока Надя под действием препаратов спит ночами как убитая, я тайком бегаю к любовнице и провожу с ней невероятный досуг.

Правда, сегодня что-то пошло не так. Все из-за внучки. Осечка вышла. В следующий раз, когда она будет у нас ночевать, надо будет сменить локацию.

– Ген, ты слышал? Твоя гримза заставила меня унитазы мыть! – бурчит Эва, нахмутив брови. От досады девушка даже несколько раз топает ногой. Воровато оглядываюсь по углам, чтобы нас никто не услышал. Вроде чисто. Варя играет у себя в комнате, Надя уехала на работу.

– Эв, не злись. Ты же знаешь, в каком она положении. Прояви сочувствие, – пытаюсь подбодрить девушку, а то что-то совсем она духом упала. Ради такой жизни можно и помыть пару месяцев унитаза. У нас не дом, а дворец целый. Так что ей несказанно повезло, а то бы дальше жила в своем клоповнике.

– Она как будто специально это сделала, – рычит Эвелина, вздергивая плечами.

– Что?

– Ты видел, как она смотрела? Будто бы я её враг номер один! Завидует, наверное, что я молодая и красивая. А она старуха, которая уже при смерти находится.

Ну я бы так не сказал. Надька у меня красотка. Правда, рак значительно её подкосил, но она даже в парике и с бледным уставшим лицом привлекает глаз.

– Так, Эвелин, давай не будем. Мы же с тобой все обсудили, – заговорщически шепчу я, намекая на то, о чем мы с ней сегодня ночью разговаривали. – Терпение, милая. Только терпение.

– Ладно, – вздыхает девчонка, сложив руки на груди. – Пошла я дальше... Горбатиться, – произносит это таким тоном, будто бы я виноват. Никакой благодарности! Ох уж это молодое поколение. Вот выучилась бы нормально, а не бегала по кафешкам с одним лишь школьным аттестатом, сейчас, может, и работала бы по-человечески с достойной зарплатой. Хотя Надя итак нехило ей платит. Еще и возмущается. Но

да ладно. Мордашка у Эвы милая, смазливая, фигурка айс, а что она творит в постели, это словами не описать. Уж ради этого можно списать все ее косяки.

Иду в комнату к внучке, Надя попросила присмотреть за ней, пока её не будет.

Вот же работяга. Даже несмотря на болезнь и выходной день, все равно рвется на работу. А мне что? Мне даже лучше. Пускай зарабатывает денежки, а я буду благополучно их тратить.

Глава 7

Чудеса (не) случаются?

Надежда

Крепко сжимаю чуть вспотевшие ладони. Сердце бьется ровно, методично, словно отмеряя оставшееся время. Трогаю свой парик, словно проверяю, на месте ли он.

Алексей Игоревич, мой молодой лечащий врач, я бы даже сказала, слишком молодой для такого диагноза, как мой, с хмурым видом изучает мои анализы. Симпатичный. Даже очень. Темные волосы, чуть тронутые сединой у висков, пронзительный взгляд карих глаз, твердые линии подбородка. Думаю, ему не больше тридцати пяти. Лучший онколог в городе. А толку?

– Надежда... – он поднимает на меня взгляд, полный растерянности. – Я не понимаю... Результаты... Они не такие, как я ожидал.

Не такие? А какие он ожидал? Чуда? Исцеления? Усме-

хаюсь про себя. Я давно перестала ждать чудес.

– Доктор, давайте начистоту. Сколько мне осталось? – мой голос почти не дрожит, звучит решительно. Ни тени страха. Наверное, его во мне больше нет.

Ненависть к Гене и его молодой любовнице затмевает все остальные чувства.

Алексей Игоревич хмурится, теревит рукой безупречно белый воротник халата.

– Надежда, мы говорили об этом. Экспериментальное лечение... На самом деле, оно дает результаты. Просто в вашем случае...

– В моем случае рак побеждает, – заканчиваю я за него, горько усмехнувшись. – Так сколько? Месяц? Два?

Он молчит, и это молчание – ответ. Знак согласия. Что ж... Не так уж и много. Придется поторопиться.

– Понятно, – говорю, резко вставая с места. – Спасибо за ваше время, Алексей Игоревич.

– Надежда, постойте! – окликает меня мужчина, и я замираю около двери.

Поворачиваюсь к нему, вопросительно приподняв бровь.

Доктор встает, подходит ближе, в его глазах читается сочувствие, смешанное с профессиональной ответственностью.

– Надежда, я понимаю, что этот диагноз... С ним тяжело смириться, – его голос мягкий, успокаивающий. – Но это не значит, что нужно опускать руки. Мы будем продолжать бо-

роться. Есть еще варианты. Новые препараты, клинические испытания...

– Алексей Игоревич, – перебиваю я его, – Я реалист. Я вижу, что происходит. И я ценю ваше стремление помочь, но... Я хочу прожить оставшееся время так, как я хочу. Не в больнице, подключенная к аппаратам.

– Я понимаю, – кивает он, взгляд становится серьезным. – И я сделаю все, чтобы вам помочь. Но позвольте мне сказать вам одно: надежда – это последнее, что мы должны терять. Даже в такой ситуации. Иногда чудеса случаются.

Надежда... Как символично. Говорят, что надежда умирает последней. Но, в моем случае, к сожалению, она умрет гораздо раньше.

– Чудеса случаются в кино, доктор, – говорю я, пытаюсь удержать горькую усмешку. Сердце немного болит. Совсем чуть-чуть. Предательство человека, которого я считала близким, оно все ещё свежо в памяти.

– А в жизни... В жизни все гораздо прозаичнее. Извините, мне нужно идти.

– Конечно, – он делает шаг назад, давая мне пройти. – Но если вам что-то понадобится, звоните мне в любое время. Днём и ночью.

Его озабоченность моей ситуацией, поддержка и внимание... Приятны. Есть в этом мире человек, которому небезразличен мой исход. Не то, что мой муженек, который только и ждёт моей смерти.

– Спасибо, – киваю я, и, наконец, выхожу из кабинета, оставляя доктора в его растерянности. Он не понимает. Молодой, полный энтузиазма. Верит в свои лекарства, в свою науку. А я... Я верю только в одно – в месть.

В коридоре делаю глубокий вдох. Воздух кажется чистым, свежим, словно я впервые дышу полной грудью. Парадоксально, но после приговора врача я чувствую не отчаяние, а... Облегчение. Теперь я точно знаю, сколько у меня времени. И я не потрачу его на слезы и саможаление. У меня есть цель. И я добьюсь ее. Чего бы мне это ни стоило.

Иду по коридору, не видя ничего вокруг. Люди спешат, разговаривают, живут. А я уже нет. Я – призрак. Тень. Существоваю только с одной целью.

Гена. Предатель. Он думает, что я ничего не знаю. Что я слепая, глупая дура. Что он может безнаказанно спать с нашей домработницей, с этой... Даже произносить её имя противно.

Он ошибается.

Я все знаю. И я верну ему должок. С полна.

У меня есть план. Идеальный план. Он уже зреет во мне, как раковая опухоль, медленно, но неумолимо разрастаясь, пожирая все человеческое, что во мне осталось. Теперь, когда я знаю, что времени осталось мало, пора действовать.

Выхожу из больницы. Солнце слепит глаза. Вдыхаю свежий воздух. Наслаждаюсь каждым глотком, словно это мой последний вздох. Потому что так оно и есть. Для меня жизнь

уже закончилась. Началась охота.

Сажусь в машину. Завожу мотор.

Первым делом – к нотариусу. Нужно переписать завещание на дочь. Оставляю все, что у меня есть только двум моим любимым девочкам, и ни копейки – предателю. Жаль, что я не увижу выражение его лица, когда он поймёт, что остался с голым задом и своим никчемным бизнесом, который плавно терпит крушение. Больше чем уверена, что совсем скоро его строительный магазин и вовсе загнется. Хм, а это ведь идея.

Я давно стала замечать, что муж не приносит в семью свою финансовую лепту. То ли в самом деле у него не все так гладко, то ли... Тратит все на Эвелину.

Следующий шаг – доказательства. Нужны неопровержимые доказательства их связи. Самый простой способ – расставить по дому скрытые камеры. Тогда предатели быстро попадутся на удочку.

А потом... Потом начнется самое интересное. Я разрушу его жизнь. Кусочек за кусочком. Так же, как он разрушил мою. Он пожалеет. Клянусь, Гена пожалеет о том дне, когда встретил меня. И Эвелине достанется. Над её участью я ещё подумаю, сейчас на первом месте в моих мыслях стоит лишь Гена.

Нажимаю на газ. Машина с рывком срывается с места. Вперед. К мести. К справедливости. К концу.

Глава 8

Игры в подвале

Геннадий

– Дедушка, а почему бабушка все время такая грустная? – глазки Вари, огромные и синие, смотрят на меня с беспокойством. Пытаюсь уложить ее на дневной сон, но она упорно ворочается, теребя край одеяла. А я уже устал, готов уснуть тут вместе с ней. Уже и так, и эдак...

И сказку прочитал, и колыбельную спел, и про овечек считать предлагал. А Варя ни в одном глазу. Эта ее пронизательность начинает меня раздражать. Ещё и разговор такой неприятный решила завести.

И что ответить ребенку? Надя строго запретила рассказывать внучке о её болезни. Любит она её безумно, не хочет расстраивать. А что толку? Думает, что когда она сыграет в ящик, а мы поставим девочку перед фактом, ей легче будет? Идиотская тактика. Но да ладно. Придется выкручиваться.

– Бабушка просто много работает и сильно устает, солнышко, – говорю я, поглаживая ее по голове. Шелковистые волосики приятно щекочут пальцы.

– Ей нужно больше отдыхать.

– А она выздоровеет? – голосок у внучки дрожит. Видимо, ночные события ее сильно впечатлили.

– Конечно, выздоровеет, – улыбаюсь я, стараясь, чтобы улыбка выглядела естественно. – Все будет хорошо. Закрывай глазки, моя хорошая.

– А монстры больше не придут? – шепчет она, сильнее прижимаясь ко мне.

Опять она за свое!

Вспоминаю ночные события. Скрип половиц, приглушенные стоны... Черт, надо было быть осторожнее. Варя, похоже, и в самом деле все слышала. Приняла наши с Эвой страстные забавы за нашествие монстров. Ну и фантазия у ребенка! Хотя, с другой стороны, лучше уж монстры, чем правда. Если Надя узнает... Даже думать об этом не хочется.

– Монстры? – делаю вид, что очень удивлен. – Какие монстры? Глупости! Тебе просто приснилось.

– Нет, – упрямо мотает головой Варя. – Я не спала. Я слышала, как они рычали... И топали... Мне было очень страшно.

Проклятье! Надо срочно ее успокоить.

– Это, наверное, ветер шумел за окном, – говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал убедительно. – Дом довольно большой, знаешь... Все скрипит, шумит. Никаких монстров здесь нет. Дедушка бы их всех прогнал!

Целую ее в лобик, надеюсь, что она наконец-то отстанет.

– Спи, моя хорошая. Монстры больше не придут. Дедушка их не пустит.

Варя наконец-то закрывает глаза. Слава богу, уснула. Выхожу из комнаты, тихонько прикрывая за собой дверь. Сердце все еще колотится. Надо же, чуть не попался! Хотя...

Какая, к черту, вина? Надя сама виновата. Вечно ноет, вечно недовольна.

Её стальные яйца перекрыли мне весь кислород!

А Эвелина... Девочка – огонь! С ней я чувствую себя живым, молодым жеребцом.

Спускаюсь на первый этаж. В доме тихо.

Надя, как обычно, будет допоздна на работе торчать.

Пашет как проклятая, чтобы я мог наслаждаться жизнью.

Пусть занимается. Мне плевать. Главное, чтобы не мешала моим... Развлечениям.

– Гена! – шепчет Эва, выскакивая из-за угла. Глаза горят, щеки покраснелись.

– Ну что, когда продолжим?

– Тс! – шиплю я, злобно прикладывая палец к губам. – Варя только что уснула. Мы и так чуть не попались! Опасно, – пытаюсь объяснить этой безмозглой курице, что нужно быть осторожнее. А ей будто вообще по барабану! А если Варя проснется или, еще хуже, Надя неожиданно нагрывает? Мне это совсем не нужно.

– Ну Гена-а-а! – тянет она, обнимая меня за шею. – Мне так мало... Хочу ещё!

Черт, эта женщина сведет меня с ума! Но как же я хочу ее! Прямо сейчас, здесь... Эта запретность, риск быть пойманным, только разжигают во мне похоть.

– Ладно, – шепчу я, заглядывая ей в глаза. – Давай... Сделаем это в подвале. Там точно никто не услышит и не помешает.

– Обожаю тебя! – она чмокает меня в щеку и, хихикая, тянет вниз. Туда, где темно и прохладно. Идеальное место

для наших... Игр.

Усмехаюсь. Да, жизнь прекрасна!

В моих руках все карты. Успешная богатая жизнь, молодая любовница, которая заводит меня с пол оборота. Совсем скоро я стану вдовцом и получу шикарное наследство от своей дорогой женушки. И вот тогда нам с Эвой уже ничто не помешает.

Можно будет не прятаться!

Не придется ютиться по подвалам, как крысам.

Потому что в доме останемся только мы вдвоем...

Предвкушаю этот момент с блаженной улыбкой на лице.

А там посмотрим. С такими бабками все женщины будут моими. Может, вместо Эвы найду себе ещё кого. А может, буду иметь их по очереди. Целый гарем. Крутая идея.

А тем временем Эвелина плавно опускается на колени и своими умелыми ручонками расстегивает мой ремень. Умница, девочка. Зарабатывает себе на будущее. Сосет она шедеврально, ничего не скажешь. Так что обязательно ей это плюсиком в карму зачтется.

Внезапно слышу звук открывающейся двери. Замираю. Внутри все холодеет. Эва тоже поднимает голову, в ее глазах – испуг. Мы оба медленно поворачиваемся к лестнице... На верхней ступеньке, словно маленький призрак, стоит Варя, молча глядя на нас своими огромными синими глазами.

Твою мать.

Глава 9

Маленькая шпионка

Геннадий

Черт! Черт! Черт!

Пятилетнее создание с огромными любопытными глазами не отрывает от нас с Эвелиной взгляда.

А я... Я стою перед ней с почти спущенными брюками, а Эвелина...

Эта чертовка, стоит передо мной на коленях. Кровь отликает от лица, сердце колотится, как бешеное.

Вот же попадос! Что делать? Что ей сказать?

Ну что за неугомонное создание?!

Какого хрена ей снова не спится?

Мало того что сама не спит, ещё и другим мешает!

– Дедушка, а что вы тут делаете? – спрашивает Варя, спустившись по скрипучим ступеням. Ее взгляд блуждает по моему лицу, по расстегнутым брюкам, по Эвелине, которая застыла, как изваяние, с выпученными глазами. По её рукам, которые какого-то хрена все ещё держатся за мой ремень.

– Варечка, солнышко, – заикаюсь я, отталкивая ладони Эвы и лихорадочно пытаюсь застегнуть ремень своими дрожащими руками. – Это... Это... У меня тут... Ремень заел. Видишь? Вот. Никак не могу справиться. А Эвелина... Она мне помогает. Она же... Специалист по ремням. Правда, Эвелина?

Девчонка, наконец, приходит в себя и поднимается на ноги.

– Да-да, – лепечет она, вся бледная, аж со стеной слилась. – Ремень. Заел. Очень тугой.

Варя смотрит на нас с нескрываемым любопытством.

– А зачем тебе снимать штаны, чтобы починить ремень, дедушка? – спрашивает она. – Мой папа всегда чинит ремень, не снимая штанов.

Проклятье! Моя внучка слишком умна для своих лет! Пот градом катится по лбу. Чувствую, как краснею. Нужно что-то придумать. И быстро. Иначе... Последствия даже представить сложно. И страшно.

– Понимаешь, Варечка, – начинаю я, стараясь говорить как можно более спокойно и убедительно. – Это... Это особый случай. Этот ремень... Он волшебный. И чтобы его починить, нужно... Нужно снять штаны. Это секрет. Никому его не рассказывай, хорошо? – из-за волнения и страха быть разоблаченным, чувствую, как глотаю слова. Кадык нервно дергается, лоб и ладони мокрые от пота. Сердце грохочет как сумасшедшее. Не хватало мне тут ещё инфаркт словить.

Варя хмурит брови. Она явно не верит мне. Но, к счастью, она еще слишком мала, чтобы понять, что происходит на самом деле.

– Ладно, – говорит она наконец. – Секрет так секрет, – малышка пожимает плечами, и я немного успокаиваюсь. Даже удается выдохнуть часть скопившегося в легких воздуха.

– Спасибо, солнышко, – голос уже не так дрожит. – Мы уже закончили. Правда, Эвелина?

Эвелина кивает, не поднимая глаз. Она выглядит так, словно хочет провалиться сквозь землю. Могла бы сыграть правдоподобнее! Молчит как рыба!

На меня решила понадеяться. Лучше бы помогла! Пришлось самому выкручиваться.

– Ремень удалось починить? – Варя подходит ближе и заглядывает на мои, уже застегнутые, брюки.

– Кхм... Да, милая. У Эвелины просто золотые руки, – выдаю я, непринужденно улыбнувшись. Затем бросаю строгий взгляд на Эву. Все из-за неё, чертовки! Утащила меня в подвал, где нас едва не застала моя маленькая внучка!

Влетит ей потом. Забодается прощения заслуживать.

– Спасибо. Ты можешь идти.

Домработница разворачивается и уходит. С ней мы позже поговорим. Когда она исчезает, я поворачиваюсь к Варе.

– Милая, а ты почему не спишь? – я присаживаюсь на корточки и слегка щипаю ее за пухлую щечку.

Черт! Внучка все перевернула с ног на голову. Весь кайф испортила. И теперь придется быть еще осторожнее. Намного осторожнее. Потому что если Надя узнает... Мне конец.

А зная Варю и ее болтливость, она тут же все ей расскажет.

– Не спится, дедушка, – устало выдыхает Варя, пожав плечами.

– Ладно. Я понял... Раз уж поспать не получается, то... Давай я включу тебе мультики? – не нахожу другого варианта, так внучка хоть чем-то займется и не будет следовать за

мною по пятам.

А мне нужно побыть одному. Прийти в себя. Обдумать все. Эх, Варя, Варя...

Все испортила! Черт, а ведь если бы малышка вошла в подвал буквально минутой позже... Ох. Даже представлять боюсь. По коже пробегают неприятные колючие мурашки. Впредь нам с Эвой надо быть осторожнее.

Капец просто!

В её комнате, пока Варя у нас, трахаться не вариант. Подвал тоже оказался не лучшей идеей. Придется придумать новое место для тайных встреч.

Думал, что подвал самое то, оказалось, что нет. Маленькая шпионка будто бы следила за мной! Иначе как она так быстро нашла нас с Эвой?

В голове мелькают обрывки фраз: «волшебный ремень», «специалист по ремням». Какой же я идиот! Нужно было что-то более убедительное придумать. Что-то, во что поверила бы даже пятилетняя девочка. Но в тот момент я просто не мог думать. Паника парализовала меня.

Закуриваю сигарету. Дрожащими руками поджигаю ее. Затягиваюсь глубоко, жадно. Никотин немного успокаивает нервы.

Что теперь делать? Как быть? Если Варя все-таки расскажет Наде...

Она же не глупая, наверняка догадается. Надя не простит мне такого. Никогда. Она же меня убьет! В прямом смысле

этого слова. Она у меня баба с характером.

Нужно что-то предпринять. Срочно. Но что? Как заставить Варю молчать? Подкупить ее? Запугать? Нет. Это не вариант. Она слишком маленькая. Рано или поздно все равно проболтается.

Может... Поговорить с Эвелиной? Пусть она побеседует с Варей. Объяснит ей все. Убедит ее молчать. Да. Это наилучший вариант. Эвелина умная девушка. Она найдет подход к ребенку.

Достаю телефон, набираю номер Эвелины.

– Алло, – слышу ее мелодичный голос. Взяла трубку почти сразу же, будто бы только и делала, что ждала моего звонка. Ага, чувствует за собой вину, значит. Надеюсь, унитаза до блеска начистила. А то Надя ругаться будет, если поймёт, что Эва прохлаждалась без дела.

– Эвелина, нам нужно встретиться. Кхм... Давай на заднем дворе, – уже и не знаю, где спрятаться в этом доме от собственной внучки. Кажется, что где бы мы не находились, она везде нас найдет!

– Срочно. Это касается Вари.

Глава 10

Начало положено

Надежда

Вхожу в кабинет нотариуса, уверенным шагом пересекая просторное помещение. Сумку ставлю на пол рядом с собой, выпрямляю спину. Не время для слабости. Сейчас важ-

на каждая минута.

Сажусь на кресло напротив мужчины, который сосредоточенно наблюдает за мной.

Высокий, статный, с пронзительным взглядом серых глаз, обрамленных сетью мелких морщинок. На вид лет пятидесяти, с аккуратно подстриженной седой бородой и короткой стрижкой. Классический костюм, дорогая ручка в руках.

Саврасов Эдуард Николаевич.

Говорят, лучший нотариус в городе.

С хваткой акулы. Именно такой мне и нужен. Чтобы этому подлому мерзавцу, моему мужу и его смазливой любовнице ничегошеньки не досталось. Ни копейки из моей доли, на которую они так жадно рассчитывают.

Немного душно. В последнее время меня часто бросает в жар. Сердце колотится где-то в горле. Не так-то просто вот так взять и признаться себе, что твои дни, возможно, сочтены. Черт, мне всего сорок пять! Я должна радоваться жизни, нянчить внуку, путешествовать...

А вместо этого сижу здесь и решаю вопрос с завещанием. Горько. До слез. Но я должна быть сильной. Ради дочери. Ради внучки. Ради всего, что мне дорого.

– Итак, Надежда, – начинает нотариус, откидываясь на спинку кожаного кресла.

Киваю, сглатывая подступивший к горлу ком. Стараюсь держаться. Изо всех сил. Но проклятая дрожь не отпускает. Руки мелко трясутся, приходится крепко сжимать их, чтобы

не выдать своего состояния.

Вот это я устрою им сюрприз. Надо ещё придумать, какую предсмертную записку написать, чтобы у Гены глаза на лоб полезли. Чтобы ходил потом и шарахался от моих призраков. Если жизнь после смерти существует, то я обязательно потреплю ему нервишки и буду приходить посреди ночи, в самых страшных его кошмарах.

– Чем могу быть полезен?

– Я хочу знать, как мне обезопасить свою долю имущества от мужа, – говорю прямо, без лишних предисловий. – Я больна раком. И не намерена оставлять этому... Человеку ни копейки.

Кое-как сдерживаюсь, что бы не назвать Гену мудаком.

Вижу, как по лицу мужчины пробегает тень сочувствия, но я тут же даю понять, что сантименты мне ни к чему.

Я уже привыкла видеть эти сочувственные лица. Жалость в глазах друзей, близких, коллег. Стандартная реакция. Но мне не нужна жалость. Мне нужна помощь. Конкретная и действенная.

Эдуард Николаевич кивает головой, мол, продолжайте.

– Он не заслуживает ничего, – говорю ровным голосом. – Я всю жизнь тянула все на себе, а он... В общем, неважно. У меня есть дочь. И я хочу, чтобы все, что мне принадлежит, досталось ей.

– Понимаю, – кивает Эдуард Николаевич. – Вы можете переписать свою долю на дочь путем оформления дарствен-

ной. В этом случае она станет полноправной владелицей еще при вашей жизни.

– А если он попытается оспорить дарственную? – спрашиваю, в памяти всплывает хищный блеск в глазах мужа. Этот гад не отступится просто так. Уверена, для него нет ничего святого. Да и эта змея наверняка ему так все мозги запудрила, что Гене и на собственную дочь с внучкой будет плевать.

А я хочу максимально обезопасить своих девочек. Это мой долг. Моя последняя обязанность.

– Если дарственная будет составлена грамотно, с соблюдением всех юридических норм, оспорить ее будет крайне сложно, – уверенно отвечает нотариус. – Мы пропишем все условия таким образом, чтобы исключить любые лазейки.

– Хорошо, – киваю, обдумывая его слова. – А есть еще варианты? Хочу быть абсолютно уверена, что он не сможет ничего получить.

– Завещание, – предлагает мужчина, склонив голову набок. Думаю, он не впервые сталкивается с подобного рода ситуациями. – Вы можете назначить дочь единственной наследницей.

– В чем разница? – спрашиваю, стараясь вникнуть во все тонкости.

Действовать нужно грамотно, с хирургической точностью.

– Дарственная вступает в силу сразу после оформления. Завещание – после смерти завещателя.

– Дарственная надежнее, – констатирую я, принимая ре-

шение. – Он не сможет претендовать на эту часть имущества, даже пока я жива.

– Именно, – подтверждает мужчина, сдержанно кивнув. Значит, так и сделаю.

– Тогда составляйте дарственную, – говорю твердо, глядя ему прямо в глаза. – Я хочу быть уверена, что моя дочь обеспечена. И что этот... Паразит останется ни с чем. Я не позволю ему нажиться на моем несчастье.

Эдуард Николаевич тяжело вздыхает, но его взгляд излучает понимание.

Я же ведь поступаю честно. Я знаю, уверена, что все делаю правильно.

Далее мужчина объясняет мне, какие документы мне нужно собрать и мы обговариваем день, когда сделка будет совершена.

Благодарю Саврасова за консультацию и выхожу из кабинета с чувством выполненного долга. Почти.

Теперь нужно дождаться Вику и все ей объяснить. Даже не представляю, как дочь отреагирует на новости о её подлом папане.

Но я не вижу смысла скрывать правду. Дочь меня поймёт и поддержит, я уверена. Главное, чтобы она сумела сдержать нашу тайну в секрете.

Сажусь в авто, завожу двигатель. Чувствую некое облегчение от того, что один шаг навстречу мести уже сделан.

Включаю музыку погромче, хочу насладиться своей каж-

дой последней минутой.

Жизнь прекрасна. Как ни крути.

И несмотря ни на что, я её люблю.

Приезжаю домой, смотрю на часы. Повозилась с делами почти целый день.

Соскучилась по внучке.

Кстати, Варя.

Зайдя во двор, наблюдаю, как Эвелина склонилась над малышкой, которая сидит на качельке, и что-то заговорщически ей шепчет. Кровь стынет в жилах. Внутри все взрывается яростью.

Вот же дрянь...

Кто ей разрешал приближаться к моей девочке?!

Глава 11

Секрет

Эвелина

Приседаю на корточки перед этой мелкой соплячкой Варей. Пытаюсь выдавить из себя улыбку, хотя внутри все кипит. Не дала с Генкой время провести, маленькая гадина. Как будто чувствовала, зараза, что дед налево пошел.

И надо ж было нам так облажаться!

Мало того, что от больной старухи приходится прятаться, еще и мелочь эта пузатая ходит по пятам.

Скорее бы ее уже забрали! Мешается только.

Терпеть не могу детей. Стараюсь всем своим видом этого не показывать. Надеюсь, малая поведется.

Смотрит на меня своими огромными глазами, как на какое-то чудо-юдо. Ну ничего, сейчас я тебя, мелкая, обработаю.

– Варечка, солнышко, ты же умненькая девочка, правда? – начинаю сюсюкать, аж самой противно. Из меня актриса так-то не плохая, но здесь даже мне сложно вжиться в роль.

– Понимаешь, что бывают такие секретрики, которые никому-никому нельзя рассказывать?

Варя молча кивает в ответ. Ну хоть что-то. Начало положено. Теперь осталось дожать девчонку.

– Вот то, что ты видела в подвале – это большой-большой секрет. Если ты расскажешь бабушке, она очень расстроится. Плакать будет. Ты же не хочешь, чтобы бабушка плакала?

Снова кивок. На этот раз отрицательный. Работаем дальше.

– А если ты никому не расскажешь про наш секрет, – говорю заговорщическим тоном, – я тебе кое-что подарю. У меня есть волшебная коробочка, а в ней... – делаю драматическую паузу, – самые вкусные конфеты на свете! И шоколадки, и мармеладки, и леденцы! Все-все будет твоим!

Вижу, как у девчонки загораются глаза. Ключнула, глупышка.

– Хочу! Хочу коробочку! – кажется, малявка уже и забыла за инцидент в подвале, все её внимание сосредоточено на сладостях. Да, малую оказалось легко подкупить. Легче, чем я думала.

Ну и славно.

Генка когда предложил встретиться, орал на меня как резанный, что это я, мол, виновата. Молодец какой! Всю вину на меня свалил.

Моё дело было всего лишь предложить.

А этот похотливый старик и повелся на моё молодое сочное тело. Ещё бы, его старуха не дает, а он ходит, бедолага, голодный.

Я вон, как лучше хотела! Хотела старика офигенным минетом ублажить. Чтобы он вообще во всех смыслах от меня зависел и на свою больную жену даже не смотрел. Скорее бы она уже кони двинула. Достало это всё.

Мало того, что я горбачусь здесь как проклятая, так ещё и с малолетками должна договариваться!

Но Генка прав. Если девчонка проболтается, старая клуша нас со свету сживет. Тогда хана всем моим планам. А я жизнь красивую хочу. Надоело мне по общагам скитаться и последний хлеб доедать! Я достойна лучшей жизни! А не вот это вот всё.

Но ничего. Не за горами моя красивая сытая жизнь. Женю на себе Генку, а потом оттяпаю у него добрую долю нажитого.

Или стану богатенькой вдовой, когда этот старпер мне надоест.

– А еще, – добавляю, для верности, – у меня есть маленький пушистый зайчик. Беленький, мягенький. Он очень хо-

чет найти себе хозяйку. Хочешь такого зайчика?

Малявка уже не кивает, а головой трясет, как болванчик. Улыбается во все свои молочные зубы. Вот же глупое наивное создание.

Но чего это я, мне ведь это только лишь на руку. Лишь бы девочка держала язык за зубами.

– Тогда договорились? – протягиваю ей мизинец. – Это наш секрет. Никому ни слова.

Хватает мой палец своей маленькой ручонкой. Фух, вроде договорились. От сердца отлегло. Надеюсь, эта мелкая дрянь не проболтается. Хотя, с детьми никогда не знаешь... Ну ничего, если что, придумаю что-нибудь еще. Главное сейчас – выиграть время. Пока Надя жива, она не должна ничего узнать.

Ни-че-го.

– Хорошо. Я никому не расскажу, – уверенно заявляет девчонка, прижав к груди коробку со сладостями так, словно я сейчас накинусь на неё и отберу.

– А когда ты отдашь мне зайчика? – хлопает глазами, полными предвкушения.

Так, с зайцем была чистая импровизация. Надо сказать Генке, чтобы купил. Я тратиться не собираюсь, ещё чего. И так особо не шикую.

– Совсем скоро, – заговорщически шепчу я. – Сначала ты должна пройти проверку. Если ты будешь молчать, то уже завтра зайчик будет у тебя. А если вдруг проболтаешься... –

нарочно нагоняю на девчонку страха, пусть знает, что язык надо за зубами держать. – То не будет ни зайца, ни коробочки, – тычу пальцем на вкусняшки, которые я наскребла в срочном порядке. Ничего особенного, но немножко фантазии и эрудиции, и это уже не просто залежавшиеся конфеты, а волшебная коробочка со сладостями.

– И ещё... Те самые монстры, которых ты сегодня слышала за стенкой, ворвутся ночью к тебе в комнату и накажут! – шепчу хрипло, грозно, так, что выглядит довольно устрашающе.

Мысленно аплодирую своей игре и проделанной работе.

Варя аж теряется. Дрожит вся. Монстры, похоже, были последней каплей. Подействовало идеально. Вот как круто я придумала!

– Хорошо, – в глазах девочки мелькает испуг. Прижимает коробку к себе ещё крепче. – Я обещаю, что буду молчать.

– Вот и славно, милая, – приторно улыбаюсь, уже аж мышцы лица сводит от такой широкой фальшивой улыбки.

Слышу шум подъезжающей машины. Стук калитки.

Вот она, баба Яга заявила. Хорошо, что я хоть успела обработать девчонку.

Летит в нашу сторону словно фурия. Кажется, пора сваливать. А то ещё и от неё втык получу, уже хватит на сегодня. Задолбалась эти гребаные унитазы мыть.

– Ладно, солнышко, я пойду. Помни о нашем уговоре. А бабушке скажи, что эту коробочку тебе подарил дедушка, –

хитро подмигиваю малявке и встаю в полный рост.

Девочка вновь судорожно кивает.

Вот и прекрасно.

Быстрым шагом захожу в дом, пока Надя ничего не запоздрила. Надеюсь, её куриный мозг ни о чем не догадается.

Глава 12

Чужие секреты не выдают

Надежда

Сердце колотится где-то в горле, кровь стучит в висках, адреналин пульсирует в венах. Бросаюсь к Варе, словно голодная волчица к своей добыче.

Эвелина, заметив моё появление, скоропостижно ретируется, исчезает за углом дома, словно испуганная лань. Почувствовала, сучка крашенная, что запахло жареным.

Что ей нужно было от моей внучки?!

Уверена, что-то здесь нечисто. Эта дрянь крутится вокруг моего мужа, спит с ним по ночам, претендует на наследство...

А теперь еще и с моей внучкой шепталась! Что она ей наговорила? Какую гадость в голову вложила?

Я обязана узнать. Иначе не успокоюсь.

– Варенька, солнышко! – стараюсь, чтобы мой голос звучал ласково, успокаивающе, но чувствую, как в нем против воли проскальзывает металлическая нотка напряжения. – О чем вы там с тетей Эвой разговаривали?

Внучка вскидывает на меня свои большие, обычно такие

ясные и открытые, а сейчас настороженные, наивные глазки. Такая милая, такая беззащитная... И эта гадюка смеет ее трогать!

Она сильнее раскачивается на качелях, отводя взгляд в сторону. Но я уверена на все сто, что Варя что-то от меня скрывает. Что-то важное. Что-то, что ее пугает. Сбоку от неё лежит какая-то розовая коробка.

Хм, что это?

– Да так, ни о чем, бабушка, – лепечет Варя, дергая ножками взад-вперёд. – Она просто спросила, как у меня дела.

«Как дела...»

Ха!

Как же!

Вижу же, что врет!

Эта дрянь не способна на такие простые вещи, как интерес к делам моей внучки! Она же только и думает, как бы увести моего мужа, как бы нажиться на чужом горе! Уверена, что и Варе она что-то нашептала неспроста. Любопытство и тревога одновременно сводят меня с ума.

Черт.

Лучше бы я взяла внучку с собой, нежели оставила её здесь... Наедине с этими шакалами.

И если Гена, каким бы подлым подонком не был, не сможет навредить внучке. То Эва... Эта стерва может выкинуть все, что угодно.

Признаю свою ошибку. Больше ни за что не повторю ее.

– Варенька, я же вижу, что ты что-то скрываешь, – настаиваю я, торможу качель и приседаю перед ней, чтобы быть с малышкой на одном уровне. – Расскажи бабушке все. Что она тебе сказала? Не бойся, я никому не скажу.

– Бабуль, это секрет! – шикает Варя, качнув головой. – А секреты нельзя никому выдавать!

Сердце пронзает острая стрела негодования.

Какой ещё секрет может быть между Варей и этой девицей?!

Тревога нарастает с астрономической скоростью. Шумно выдыхаю, пытаюсь придумать, как расколоть внучку.

– Варюш, а что это за коробочка? – решаю пока сменить тему и пытаюсь взять коробку в руки, но малышка резко выхватывает ее у меня из рук.

– Это мне дедушка подарил! Там сладости, – Варя прижимает коробку к своей груди так, словно там находится что-то очень ценное.

Понятно.

Кажется, кто-то из них пытался подкупить девочку. Заслужить её молчание.

Значит, Варя о чем-то знает.

Или что-то видела...

Или что-то слышала...

– Ладно. Я просто хотела посмотреть... – натужно улыбаюсь, рьяно чувствуя, как все вокруг пытаются сделать из меня дуру. Даже собственная внучка.

– Чужие вещи трогать нельзя, – отчитывающим тоном выдает Варя, и я ее попросту не узнаю. Эта гадина что, обладает даром гипноза?! Откуда эта резкость, эта враждебность в голосе моего солнышка?

– Я знаю, милая. Раз ты не хочешь... Тогда не буду.

Варя кивает в ответ, смотря на меня растерянным взглядом исподлобья. Хочется верить, что внучка не хотела меня обидеть. Так требуют обстоятельства. Возможно, эти гады могли запугать ее, и поэтому малышка ведет себя странно. Так напряженно.

– Только помни, что есть много сладостей слишком вредно, – ласково глажу Варю по голове, перебирая шелковистые волосики.

– Да, бабуль. Я знаю.

Медленно вытягиваюсь в полный рост, чувствуя, как к горлу подступает комок. Сил больше нет. Нервы на пределе. И всё же... Решаю предпринять еще одну, последнюю попытку докопаться до правды.

– Варюша, скажи мне правду, – медленно, с нажимом говорю я, мой голос дрожит от едва сдерживаемого гнева и отчаяния. – Тетя Эва тебя чем-то пугала? Она тебе что-то плохое говорила? Обещала что-то? Или угрожала?

В этот момент Варя вдруг всхлипывает, ее лицо искажается гримасой ужаса, глаза расширяются от страха, и она начинает громко плакать, навзрыд, дрожа всем телом, как осиновый лист на ветру.

– Я не могу сказать, бабушка! – кричит она, захлебываясь слезами. – Я же сказала, что это секрет!

Все становится ясно. На нее давили. Запугивали. Манипулировали. Использовали ее детскую наивность и доверчивость.

Сердце сжимается от боли, когда я наблюдаю Варю в таком состоянии. Кажется, я переборщила. Не стоило!

Мысленно ругаю себя за необдуманную настойчивость.

Крепко обнимаю свою малышку, желая успокоить её и защитить от всех невзгод.

– Тише, тише, милая, – шепчу я, забирая малышку себе на руки. Варя кладет головку мне на плечо. – Прости. Больше не буду.

Чувствую, как внучка кивает в согласии, а затем начинает успокаиваться.

Крепко обнимаю свою малышку, прижимая ее к себе, чувствуя, как ее маленькое тельце дрожит в моих руках, желая успокоить её и защитить от всех невзгод, от всех этих мерзких интриг и лжи, в которые ее втянули.

Думаю, сейчас Варя мне ничего не скажет. Она слишком напугана. Поэтому нет смысла больше давить на девочку. Это может только усугубить ситуацию.

Нужно выждать какое-то время. Найти рычаг давления. Доказать малышке, что я ей уж точно не враг, и со мной она может поделиться любым секретом. Что это за секрет, в лепешку расшибусь, но рано или поздно узнаю.

Глава 13

Западня

Геннадий

Напряжение, которое я испытывал все это время, пока Эвелина проводила беседу с Варей, стягивало горло железным обручем. Нужно срочно поговорить с любовницей и выяснить, чем все закончилось. Иначе я сойду с ума и превращусь в параноика.

Нахожу ее на кухне, где она делает вид, что работает. Хорошо устроилась, ничего не скажешь. Аж бесит. Хватаю ее за локоть, резко, чуть ли не выворачивая руку. Она ойкает, но слушается и шагает за мной следом.

Ташу ее за угол самой дальней комнаты. В случае, если Варя наиграется и придет домой, то я обязательно услышу и у нас с Эвой будет время разойтись, чтобы вновь не палиться.

– Ну что, поговорила с малой? – цежу сквозь зубы, впиваясь в нее взглядом.

Эвелина закатывает глаза, мол, как я могу ошибаться в её способностях.

Эта наигранная беззаботность с её стороны всегда меня бесила.

Черт, да почему я так злюсь-то?! Ничего не могу с собой поделать. Внутри все кипит.

– А то, – тянет она, играя с локоном своих крашенных блондинистых волос. – Не волнуйся, твой маленький секрет в безопасности.

Что значит «твой»?! Это наш секрет! Потому как если он всплывет наружу, то нам обоим будет худо!

Ладно, решаю не акцентировать на этом моменте внимание.

– Ты уверена? – сомнение все еще пульсирует в висках. – Если Надя узнает... Нам с тобой конец.

– Увереннее некуда, – ухмыляется Эва, демонстрируя свои идеально белые зубы. Знаю, что они стоят мне целое состояние. И это тоже бесит. – Я ей кое-что пообещала, так что она теперь никому ни слова не пискнет.

– Что ты ей пообещала, черт возьми?! – не выдерживаю, рывкаю на нее. Эта идиотка могла все испортить своими обещаниями!

– Пфф... Генчик, успокойся. Ты чего такой нервный? Все нормально, – Эвелина пытается меня успокоить, а я сам не пойму, почему никак не могу отпустить ситуацию. Внутри зарождается какое-то нехорошее предчувствие.

– Не переживай, твоя внучка будет молчать. Надо всего лишь купить ей новую игрушку.

– Игрушку? – прыскаю я, не уверенный в том, что из-за какой-то игрушки Варя будет молчать.

– Ну да, – пожимает плечами девушка. – Я пообещала ей белого зайчика. Так что жду от тебя средства на исполнение этого обещания. Пять тысяч хватит, – как ни в чем не бывало выдает девушка, а у меня от озвученной суммы аж глаза на лоб лезут.

– Ты серьезно?! Пять тысяч за мягкую игрушку?! – возмущаюсь, ведь даже мне, состоятельному мужику, жаба душил отдавать такую сумму за какой-то пылесборник.

– Ну нет конечно. На игрушку косарь максимум, – Эвелина смотрит на меня как на умственно отсталого. – А остальное – мне. Так сказать, за проделанную работу, – ехидно ухмыляется стерва, а я от её наглости пребываю в шоке.

– За работу?! – фыркаю я, уперев руки в боки. Прислушиваюсь к звукам в доме. Тихо. Никого. Мало ли, мне иногда кажется, что здесь даже у стен есть уши.

– Это была твоя обязанность! По твоей вине моя внучка чуть нас не спалила! А ты ещё с меня деньги требуешь?!

– Ой, не надо тут из себя святошу корчить! – шипит она, ее глаза сужаются. – Сам виноват! Надо было думать головой, прежде чем идти на поводу у своей похоти! А то, что твоя внучка находилась дома, тебя не волновало, конечно!

Ты глянь, как заговорила! Вот сучка! Сама на меня прыгала, как мартовская кошка в период течки, а теперь я виноват, значит?! Во дела.

– Замолчи! – рычу я, чувствуя, как в голове пульсирует кровь. – Сама-то не боишься, что Надя обо всем узнает?!

– А мне плевать! – выплевывает она. – Меня тошнит от твоей трусости!

– Все, хватит! – говорю я, слегка пихая ее в плечо. Нужно прекратить этот цирк. – Нам надо взять паузу. Пока все не утихнет.

– Паузу? Серьезно? – Эвелина смотрит на меня с таким презрением, что становится тошно. – Ты просто смываешься, да? Трусишь? Боишься, что твой идеальный мирок рухнет?

– Хватит, – сквозь зубы рычу я ей на ухо, притягивая к себе ближе. – Надо подождать несколько дней, пока все не уляжется. Неужели не понимаешь?! Ты же девочка вроде не глупая.

– Хорошо. Паузу так паузу, – ее голос звучит угрожающе. – Только не забывай, что и у меня есть козыри в рукаве. И если ты решишь меня кинуть, я тебе это так не оставлю.

Ну ни хрена себе предьявы! В край обнаглела уже! Ещё смеет мне угрожать! Нашлась царица! Надо будет усмирить её пыл, мне не нравится, когда со мной так разговаривают. Это переходит все границы. Будет язвить, выкину её на улицу и пусть валит обратно в свой клоповник.

Черт, не выкину же. Иначе эта сучка все расскажет Наде! И она прекрасно знает свое преимущество, вот и пользуется этим! Бля, я в западне.

Вляпался на свою голову.

Вдруг я слышу хлопок двери.

Наверное, Варя зашла в дом. Смотрю на Эву и взглядом пытаюсь дать ей знак, что уже пора сваливать!

Но она словно нарочно стоит на месте, лишь ядовито улыбается.

– Ну же, иди давай! Чего стоишь? – шепчу я хрипло, тол-

кая её в бок. Но эта стерва бросается на меня с поцелуем!

Она вообще что ли ненормальная?!

– Гена! Ты здесь? – голос Нади заставляет кровь в буквальном смысле застыть в жилах. Твою мать, это даже не Вая, а в сто раз хуже. Моя, бля, жена!

С силой отпихиваю девчонку от себя, испытывая дикое желание настучать ей по башке. Совсем с катушек съехала что ли?! Что творит?! Но молчу, потому что страх лишил дара речи.

– Давай, иди к своей драгоценной жёнушке. И помни, что тебе от меня никуда не деться, – шепот мерзавки полон издевательских ноток. Вот же стерва! Как ловко она переобулась и взяла меня за яйца! Сам понять ничего не успел. Мало того, что я итак из-за внучки стрессанул, ещё и Эвелина смеет играть на моих нервах. Я всегда знал, что от баб ничего хорошего ждать не стоит.

– Чао. До скорой встречи, – шипит Эва, и, ещё раз чмокнув меня в губы, растворяется в воздухе. А я так и стою, как истукан, не понимая, что мне со всем этим делать. Ощущение, будто бы я сам себе не принадлежу. Должен плясать под дудки двух своих баб, и бесит это пиздец как. Я им что, марионетка?!

Ладно. Выдыхай, Гена. Осталось чуть-чуть потерпеть. Нади не станет, я и с Эвелиной разберусь, чтобы неповадно было мне угрозы свои ничтожные кидать.

Глава 14

Все тайное станет явным

Надежда

Захожу в дом. Тишина. Только тиканье настенных часов нарушает спокойствие. Гена где-то здесь.

Я чувствую это.

Пытаться поговорить с мужем не вижу смысла, он все равно будет лгать мне прямо в глаза, увиливать от ответа, продолжит строить из меня дуру.

Гена встречает меня в гостиной.

– Привет, – говорю я спокойно, но твердо. Мой голос не дрожит, я держу себя в руках. Сильные женщины не позволяют эмоциям брать верх. Давно научилась их контролировать. К чему они, когда можно спокойно все проанализировать. Чем я прямо сейчас и займусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.